

Он шёл, шаркая тапочками, и смотрел, как тонкая, почти прозрачная рубашка прилипает к телу от холодного ветра.

Чёрт, да какая разница, есть на мне что-то или нет?

— У Суовэй, вам сюда, — стилист подбежал к нему и накинул на шею ожерелье из ракушек. — Сегодня снимаем тему жертвоприношения морскому божеству. Вам нужно просто лечь на риф.

Поначалу стилист не воспринимал этого гостя всерьёз: подумаешь, актёр массовки из короткометражек, не стоит тратить на него любезности. Однако после выхода первой серии У Суовэй стал самым популярным партнёром Чи Чэна, режиссёр начал делать на него ставку, да и сам Чи Чэн, главный инвестор проекта, явно проявлял к парню интерес. Хотя со стилистами лучше не ссориться — отомстят, — но У Суовэй был человеком покладистым, да и покровители у него имелись, так что грех было не заискивать.

У Суовэй уставился на двухметровый чёрный риф неподалёку, и внезапно перед глазами всплыла сцена из вчерашнего сна, где Чи Чэн прижимал его к этому самому камню.

— Можно выбрать кого-то другого для жертвоприношения? — выпалил он.

— О? И кого же ты хочешь принести в жертву? — Чи Чэн вскинул бровь.

— Тебя! — У Суовэй ляпнул это прежде, чем успел подумать.

Чи Чэн не успел ответить, как режиссёр закричал в рупор:

— Не пойдёт! Где это видано, чтобы морское божество было ниже жертвы? Господин Чи играет божество, а ты — жертва. И обрызгайте его получше, пусть одежда станет мокрой.

Услышав тему съёмки, Чи Чэн понял, что это ему только на руку, поэтому проглотил слова о том, что У Суовэйю стоит сменить полупрозрачную рубашку.

Ледяные брызги ударили в лицо, У Суовэй не успел среагировать, и его окатило с ног до головы. Белая рубашка стала абсолютно прозрачной, обнажая линии груди и живота.

— А! Пресс!

— Как же хочется потрогать!

На площадке слышались восторженные вздохи, девушки-ассистентки покраснели и подняли телефоны.

— Ещё один кадр — и платите за просмотр, — холодный голос раздался у него за спиной.

У Суовэй не успел обернуться, как его накрыли широкой пляжной накидкой. Чи Чэн невесть откуда взялся позади, его длинные пальцы сжимали молнию на груди, а кончики едва заметно касались кожи.

— Господин Чи! — в разговор вмешался гость-модник с серьгой в ухе. — По-моему, это несправедливо. С чего это господин У может позволить себе особые условия?

Все они носили одежду, выданную режиссёром, и так же жарились под солнцем. Или У Суовэй какой-то особенный?

Чи Чэн даже не поднял глаз:

— Это требование спонсора.

— Какого спонсора?

— Меня, — Чи Чэн наконец соизволил одарить его взглядом. — Cheng Yu Media добавили пять миллионов к инвестициям при условии, что он будет носить эту вещь. — Он дёрнул за логотип на накидке.

На площадке воцарилась тишина. У Суовэй опустил голову и увидел логотип у себя на груди — выглядело так, будто на него поставили клеймо собственности.

Эта одежда принадлежала компании Го Чэнъюя. Изначально он просто хотел прикрыть У Суовэя, чтобы другие не делали снимков его мокрого тела. Кто же знал, что кто-то посмеет возмутиться? Если бы не желание оградить У Суовэя от нападок в сети, он бы вышвырнул этого болтуна из программы прямо сейчас.

— Оказывается, это всё распоряжение господина Чи. Хорошо быть в одной команде с таким человеком, шоу только началось, а господин У уже получил рекламный контракт, — язвительно бросил гость-модник.

— Если ты не можешь получить контракт, это лишь доказывает, что в тебе нет изюминки. У господина У сейчас бешеный рост фанатов, люди скупают всё, что он носит, даже обычные футболки. По-моему, это господин Чи в выигрыше, — Линь Сяобэй закатил глаза. — От твоей зависти меня сейчас стошнит.

Сказав это, он не только пытался подлизаться, но и озвучил правду. Этот парень сам ничего из себя не представляет, только и знает, что язвить. Лучше бы пытался чаще попадать в кадр. К тому же Чи Чэн — настоящий акула бизнеса, таким, как они, лучше не переходить ему дорогу. Он ведь мог одним пальцем разрушить их жизнь.

Тот ролик, что Линь Сяобэй записал в прошлый раз, Чи Чэн проигнорировал, даже не потребовал удалить. Последние дни Линь Сяобэй тайно наблюдал за У Суовэем и Чи Чэном и

понял: если не лезть к У Суовэю, Чи Чэн вполне адекватен. Но если кто-то пытается навредить или подобраться к нему слишком близко — Чи Чэн не пощадит. Линь Сяобэй сам хотел было записать несколько двусмысленных моментов с У Суовэем, но, понаблюдав, отказался от этой затеи. Некоторые хайпы стоят слишком дорого, а жизнь у него одна.

— Жертва должна сопротивляться, покажи, что ты не сдаёшься! — режиссёр жестикулировал перед монитором. — Господин Чи, прижмите его запястья, да, именно так!

Он должен выжать максимум из этой пары, дать им как можно больше экранного времени.

У Суовэй лежал на раскалённом от солнца рифе, Чи Чэн одной рукой прижал его запястья к камню над головой. Другой рукой мужчина провёл по его кадыку, широкие рукава чёрного хаоса опустились, словно клетка, накрывая его.

— Видел меня во сне? — тихо, почти шёпотом, спросил Чи Чэн.

У Суовэй расширил глаза. Откуда он знает?

— Ты... что ты несёшь... — он инстинктивно дёрнулся, но они лишь плотнее прижались друг к другу, и сквозь тонкую ткань У Суовэй отчётливо почувствовал жар его тела.

Чи Чэн тихо рассмеялся и большим пальцем нажал на клавишу:

— Вот здесь я тебя укусил.

У Суовэй застыл. Место, которое было укушено во сне, внезапно заныло, словно там и правда остались следы зубов. Как Чи Чэн мог об этом знать? Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но услышал радостный возглас режиссёра:

— Снято! Идеально!

— Давайте крупный план, господин Чи, наклонитесь к его шее...

В тот момент, когда на него легла тень, У Суовэй закрыл глаза. Он слышал, как дыхание Чи Чэна становится всё ближе, а затем ощутил влажное прикосновение — в слепой для камер зоне мужчина легко лизнул то самое место, где он «кусал» его во сне.

— Ты... — У Суовэй резко открыл глаза, не веря в происходящее, голос его дрожал.

Как он посмел!

— Тс-с, — губы Чи Чэна коснулись его ушной раковины. — Подумай о своих фанатах. Им это нравится.

После съёмок У Суовэй не спешил уходить — нельзя давать повод другим гостям думать, что он пользуется привилегиями. Он тихо встал под пальмой и наблюдал, как снимают остальных.

Гость-модник подошёл к нему после своей сцены:

— Вэй-вэй, мы же договаривались, что ты научишь меня плавать. Можем заняться этим, когда вернёмся?

Судя по его тону, он забыл о недавней неприятности и намеренно завёл разговор о плавании. У Суовэю не хотелось идти, но раз уж обещал, нужно держать слово.

— Хорошо, но я не мастер плавания, так что могу тебя разочаровать.

Этого гостя звали Ли Юн. Услышав согласие, он едва заметно усмехнулся.

— Да что ты, главное — поучи меня.

— Раз уж так, поучи и меня, — раздался голос Чи Чэна. Мужчина переоделся в повседневную одежду и держал в руках бутылку минералки.

В прошлый раз У Суовэй заметил, что Чи Чэн боится воды. Он тогда специально отплывал на глубину, но Чи Чэн всякий раз тянул его к краю бассейна. Чтобы проверить свою догадку, У Суовэй тогда специально нырнул и уплыл, и Чи Чэн действительно не погнался за ним.

И вот теперь он просит научить его плавать? Неужели не боится, что У Суовэй воспользуется случаем и отомстит, затянув его на глубину?

У Суовэй посмотрел на Чи Чэна, в его глазах читалось предвкушение мести, он даже не пытался скрыть свой план.

— Ты уверен?

<http://bllate.org/book/20548/2052252>